

Юрий Буйда

Бедные дети

*Часть сборника
Покидая Аркадию. Книга перемен*

Юрий Буйда
Бедные дети

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Буйда Ю. В.

Бедные дети / Ю. В. Буйда — «Эксмо», 2016

«...Мужчина упал головой в муравейник, перевернулся на живот и, извиваясь всем телом, пополз в сторону костра. Огромный, голый, весь в муравьях, весь исцарапанный, с закрытыми глазами, он изгибался, упирался коленями в землю и рывками продвигался к костру, мыча и громко сопя. Ольга поставила ногу на его спину — он замер. При помощи ножа она освободила его ноги, потом руки. Мужчина сел, и только тогда Ольга поняла, что во рту у него яблоко. Большое яблоко. — Тихо, — сказала она. — Не дергайся...»

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Буйда Ю. В., 2016
© Эксмо, 2016

Юрий Буйда

Бедные дети

Голый мужчина висел на дереве головой вниз. Руки его были связаны за спиной, а ноги обмотаны веревкой, конец которой был прикреплен к толстому суку метрах в трех над землей. Он висел неподвижно, как мертвый, с головы до ног облепленный беснующимися муравьями, но когда Ольга приблизилась к сосне, дернулся и замычал – утробно, жалобно, не открывая глаз. Ольга подкатила к сосне чурбак, валявшийся у догоревшего костра, достала из кармана куртки складной нож, поднялась на цыпочки и перерезала веревку.

Мужчина упал головой в муравейник, перевернулся на живот и, извиваясь всем телом, пополз в сторону костра. Огромный, голый, весь в муравьях, весь исцарапанный, с закрытыми глазами, он изгибался, упирался коленями в землю и рывками продвигался к костру, мыча и громко сопя. Ольга поставила ногу на его спину – он замер. При помощи ножа она освободила его ноги, потом руки. Мужчина сел, и только тогда Ольга поняла, что во рту у него яблоко. Большое яблоко.

– Тихо, – сказала она. – Не дергайся.

Опустилась на колени и стала кончиком лезвия выковыривать яблоко изо рта. На это ушло минут десять-пятнадцать – Ольга боялась порезать мужчину. Наконец он с силой свел челюсти, раздавил остатки яблока, выплюнул, без сил повалился на траву и замер, тяжело дыша и вздрагивая.

Ольга села на бревно у костра, закурила.

Она заехала сюда, чтобы справить нужду. Время было раннее, едва рассвело, и она не ожидала встретить здесь людей. Забралась в густой орешник, присела и увидела мужчину, висевшего на дереве вниз головой. Обошла полянку по кругу, то и дело замирая и прислушиваясь, а когда убедилась, что поблизости никого нет, вышла на открытое место. Потом сняла мужчину с дерева, освободила его от веревок, выковыряла из его рта яблоко, и теперь думала, что делать дальше. Мужчина был молод, атлетически сложен, гол и беспомощен. Пока беспомощен. Доброго человека не повесят на дереве головой вниз. Значит, он опасен. А у нее против него – только складной нож в кармане. В машине под сиденьем был спрятан пистолет, но до машины метров сто, не меньше.

Мужчина внезапно сел, вырвал с корнем пучок травы и стал обтираться, стряхивая с себя муравьев, потом поднял голову, улыбнулся и сказал:

– Сандро. Так меня зовут – Сандро.

Ольга не удержалась – улыбнулась в ответ.

– Не бойся, – сказал Сандро. – Я сам тебя боюсь.

– И за что тебя, Сандро? – спросила Ольга.

– А я у них бабки стырил, – сказал он. – И попался.

И расхохотался, широко открывая рот с белыми ровными зубами.

Смеялся он заразительно.

– Ладно. – Ольга встала. – Посиди пока тут.

Она принесла брезентовый плащ с капюшоном и резиновые сапоги, которые возила с собой на всякий случай, помогла Сандро дойти до машины, отвезла домой, отправила в ванную, приготовила на скорую руку обед, поставила на стол бутылку водки, приняла душ, бегом вернулась в спальню, скинула халат, полезла в шкаф за бельем, выпрямилась и замерла, когда Сандро прижался к ней сзади и взял руками ее за груди.

– Быстрый какой, – сказала она. – Слишком быстрый.

– Как тебя зовут?

– Я тебе вы, а не ты.

– На вы я не умею, – прошептал он ей в ухо. – А на ты – еще как...

– Ольга. – Она повернулась к нему, обняла за шею. – Ольгой меня зовут...

Ольгина бабушка девчонкой сбежала с братьями-близнецами, служившими в цирке: одного мужчины ей было мало. Лет через пять она вернулась домой – босая, загорелая, вся в татуировках, с трубкой в зубах и с огромным дырявым чемоданом, в котором спала ее трехлетняя дочь в костюме обезьянки. Мужчин бабушка меняла чаще, чем чистила зубы. Она работала продавщицей в табачной лавке, гнала самогон и пела хриплым голосом под гитару цыганские романсы, а умерла, не достигнув тридцати, – пьяная замерзла в сугробе.

Ее дочь Ксения жила по дальним родственникам, нигде подолгу не задерживаясь: женщины не могли простить ей ее запаха, сводившего мужчин с ума, и норовили поскорее избавиться от шалавистой девчонки. После школы она устроилась продавщицей в табачный магазинчик, трижды побывала замужем, но когда ее поразил рак, мужчин ей пришлось заманивать дармовым самогоном.

Одноклассники смеялись над ее бабушкой и матерью. Ольга слушала их, сцепив зубы. Она не была ни красавицей, ни уродиной, не отличалась выдающейся внешностью, училась средне, держалась в тени. Поступила в институт советской торговли, вышла замуж за литовца, потом за украинца, но когда пришло время получать диплом, была разведена. У нее было право выбора при распределении, и она вернулась в родной городок – не хотела, не могла оставить в своем прошлом неперевавшими, переработанными презрительные взгляды соседей, пьяную бабушкину гитару, мать-самогонщицу, нищету, отчаяние.

Начинала экономистом в горторге, через год стала заместителем директора, еще через полгода – директором, депутатом горсовета. К тому времени у нее была своя квартира, служебная машина и любовник – второй секретарь горкома партии Сергей Изуверов, который вскоре похоронил жену и женился на Ольге. Через два года у них родилась дочь. Муж вовремя ушел из горкома и возглавил крупнейшую в городе строительную организацию.

Наверное, это были самые счастливые годы ее жизни. Большая страна развалилась, цены росли, торговля упала, строительство замерло, бандитов стало больше, чем нищих, – а Ольга была счастлива. Закрывала одни магазины, открывала другие, добывала товар подешевле – хорошо шли куриные головы, обрезки красной рыбы и полуфабрикаты, нанимала одних бандитов, чтобы они воевали с другими, сражалась с конкурентами, несколько раз ее пытались убить, пришлось научиться стрелять из пистолета, раздобытого где-то мужем, но чувствовала она себя так, словно в жилах ее кипел чистый яд – будоражащий, опасный, веселый. По выходным всей семьей выезжали на лесное озеро, которое находилось километрах в трех от города. Купались, загорали, Сергей открывал бутылку вина, закусывали яблоками и помидорами.

В конце девяностых построили двухэтажный дом на берегу озера – под черепичной крышей, с балконами и галереями, с соснами и березами в ограде. Ограду на всякий случай сделали четырехметровой, украсив ее сверху колючей проволокой «егоза».

Вскоре рядом выросли дома других богатых людей – мэра, прокурора, судьи, главного санитарного врача, главного архитектора, начальника полиции, избранных бизнесменов...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.